

Американская стратегия «расширения демократии» после окончания холодной войны

И. В. Михайлов

кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений и политологии,
Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина.
Россия, г. Тамбов. E-mail: m.i.v.2000@mail.ru

Аннотация. Окончание холодной войны потребовало изменения внешнеполитического курса Соединенных Штатов. С распадом Советского Союза – доктрина сдерживания, постулаты которой служили основой американской внешней политики на протяжении предыдущих сорока пяти лет биполярного противостояния, как в геополитическом, так и в идеологическом плане перестала соответствовать требованиям наступившей эпохи. На смену «стратегии сдерживания коммунизма» пришла «стратегия расширения демократии». Актуальность данного исследования обусловлена тем обстоятельством, что концепция «расширения демократии», идейные основы которой были разработаны администрацией Уильяма Клинтона, стала по многим параметрам определять американскую внешнюю политику в последующий исторический период. В ее основе лежало следующее утверждение: порядкоформирующий мегатренд наступающего столетия – движение в сторону победы либеральной демократии и рыночной экономики во всем мире. Американская администрация должна не просто учитывать этот тренд при планировании внешнеполитической стратегии, но всеми своими ресурсами способствовать его усилению. Такой подход вполне соответствовал как продвижению американских национальных интересов, так и в целом стабилизации системы международных отношений после окончания холодной войны. В статье проанализированы взгляды представителей американского внешнеполитического сообщества на различные аспекты реализации стратегии «расширения демократии». После первоначальной эйфории по поводу «третьей демократической волны» появились вопросы к «качеству» новых демократий. В теоретическом плане это, в основном, было связано с пониманием западной системы ценностей, лежащих в основе демократического устройства общества и государства, как универсальной и отвечающей целям национального развития стран, принадлежащим к различным цивилизационным типам. Альтернативой было признание возможности равного существования в современном мире разнообразных и равнозначных ценностных и, соответственно, политических и социально-экономических систем. Каждый из этих вариантов предполагал различный вектор направленности американского внешнеполитического курса и роли США в мировой политике. От глобального доминирования до позиционирования Соединенных Штатов лидером евроатлантического сообщества развитых демократий.

Ключевые слова: администрация президента Клинтона, стратегия «расширения демократии», внешнеполитический курс США, «третья волна демократии».

Окончание холодной войны и распад Советского Союза принципиальным образом изменили структуру международных отношений в конце XX века. «Новый мировой порядок», пришедший на смену биполярной системе международных отношений, стал объектом пристального внимания американских ученых [21, р. 22]. Серьезные дебаты вызвала проблема глобальных трендов, которые не только создавали новые вызовы и угрозы Соединенным Штатам, но и открывали новые возможности.

Энтони Лейк, помощник по национальной безопасности 42-го президента США Уильяма Клинтона (1993–2000), администрации которого выпала достаточно сложная задача определить цели американской внешней политики в новой системе международных отношений, в своем программном выступлении в Школе перспективных международных исследований Университета Джонса Хопкинса выделил ряд факторов, охарактеризовав их как наиболее отличительные черты наступившей эпохи [24]. Наиболее важным трендом современного мира, по мнению помощника президента по национальной безопасности, стало значительное увеличения числа стран, стремящихся к демократии и рыночной экономики. В современном мире, подчеркнул Лейк, осталось всего три крупных страны с административно-командными экономическими системами и, соответственно, с авторитарным правительством. Этот факт позволял сделать вывод, что к концу XX столетия демократия как форма государственного устройства и рынок как форма организации экономики являются необходимыми средствами для достижений целей национального развития.

Фактором, сыгравшим решающую роль в появлении «Стратегии расширения демократии», стал распад Советского Союза. После ухода СССР с геополитической арены Америка осталась единственной сверхдержавой [22]. На смену биполярной системе международных отношений, главным содержанием которой было противостояние Соединенных Штатов и Советского Союза, пришел однополярный мировой порядок, во главе с США и их западными союзниками. «Однополярный момент» наступил не только в сфере военно-политического противоборства, но и в идеологической сфере. «Международная идеологическая система» из многополярной, каковой она была долгое время, трансформировалась в однополярную [23, р. 3]. Идеологическое противостояние было в центре мировой политики почти все XX столетие. Фашизм и коммунизм, бывшие соперниками западной либерально-демократической модели, потерпели поражение. Запад во главе с Америкой выиграл великую идеологическую битву. Следствием этого стало «беспрецедентное движение к демократии» во всем мире [18, р. 25]. Делался вывод, что победившая либерально-демократическая модель лишена каких-либо системных внутренних противоречий. Следовательно, глобальный характер демократизации имеет особое значение. Он свидетельствует о том, что исторический процесс движется в одном строго определенном направлении. Иными словами, «существует некая универсальная история, ведущая в сторону либеральной демократии» [8, с. 95].

Американский политолог с мировым именем Самюэль Хантингтон, точкой отсчета глобальной экспансии демократии в конце XX века назвал апрель 1974 года, когда рухнул авторитарный режим в Португалии. После его падения в мире началась, как сформулировал Хантингтон, «третья демократическая волна». Этот процесс не был однозначным и двигался по извилистой траектории. Сменам авторитарных политических режимов во многом препятствовали властные политические элиты. Тем не менее, движение к демократии, по мнению профессора Хантингтона, «приобрело характер неукротимой глобальной приливной волны, катящейся от одной победы к другой» [11, с. 32].

XX век богат на исторические события. Распад европейских колониальных империй, доминировавших в мировой политике в XIX веке. Две мировые войны, унесшие миллионы жизней и кардинальным образом перекроившие карту мира. Радикальные преобразования в Китае. Становление Японии как великой экономической державы и смещение, в целом, экономического баланса в Восточную и Юго-Восточную Азию. Тем не менее именно «подъем демократии» многие американские ученые и политики посчитали важнейшим трендом, определявшим ход истории на протяжении двадцатого столетия.

Демократия и рынок всегда были коренными американскими ценностями. Еще А. де Токвиль в своем классическом труде, написанном в начале XIX века, считал демократию основной чертой американской нации [7]. Известный российский американист В. В. Согрин выделял демократический мессианизм как один из цивилизационных факторов внешнеполитического развития США. По мнению профессора Согрина, в основе американского мессианского архетипа лежат взгляды первых переселенцев протестантов о построении на неосвоенном континенте «Града на холме», на который будут смотреть все народы [6, с. 32]. В следующем столетии в американской политической мысли появляется концепция «новой империи». Американская империя отличается от всех своих предшественниц уникальным, присущим только Соединенным Штатам, демократизмом. Очевидно, что эти идеи во многом сформировали американскую внешнеполитическую идентичность.

Тезис о том, что увеличение в мире количества демократических стран напрямую и положительно влияет на национальную безопасность, стал в Соединенных Штатах общепринятым. Связь проста и очевидна – чем больше в мире демократий, тем международная система более стабильна и бесконфликтна. Увеличение рыночных экономик, как следствие демократизации, расширяет мировую торговлю, помогает Соединенным Штатам находить сбыт своей продукции, тем самым создавая новые рабочие места и увеличивая благосостояние американских граждан. Одним из первых американских политиков, кто ввел эту тему в публичный дискурс, был 28-й президент Соединенных Штатов Америки Вудро Вильсон [5]. В XX веке в Америке сложился двухпартийный консенсус по поводу необходимости способствования развития в мире демократии и рыночной экономики. Победное для США окончание холодной войны упрочило это мнение в американской внешнеполитической элите [4]. Белый дом исходил из того, что внешняя политика, в основе которой лежит «прагматичный неовильсонизм», с одной стороны, соответствует американским национальным интересам, а с другой, способствует укреплению глобальной стабильности. Все американские стратегические цели, включая

обеспечение национальной безопасности на различных уровнях, так или иначе, были сконцентрированы именно на политике продвижения демократии. Иными словами, суть американской внешней политики после окончания холодной войны заключается в укреплении демократии в тех странах, где она есть, и содействии в ее установлении в тех странах, где она отсутствует [13, р. 22]. Концентрация усилий в этом направлении должна привести к достижению долгосрочной цели – «мир, в котором все ведущие державы должны принадлежать к демократическому сообществу с дальнейшим присоединением других государств, идущих по пути демократии и рыночной экономики» [14, р. 24]. Распространение демократии было признано интегрирующим элементом внешнеполитической стратегии администрации Клинтона.

Сам президент Клинтон в своих выступлениях неоднократно обращался к теме продвижения демократии. Выступая с трибуны ООН, практически сразу после вступления в должность, он особо обратил внимание мирового сообщества на появление в постбиполярном мире новых демократических государств [17, р. 808]. В Пекинском университете в июне 1998 года Клинтон говорил, что права человека, закрепленные в Декларации Организации Объединенных Наций, в своей идеологической основе не американские и не европейские. «Права универсальны», – констатировал президент [25]. Развивая данный тезис, он подчеркнул, что именно демократизация привела к таким положительным изменениям в мировой политике как окончание холодной войны. Противостояние, требующее огромных материальных и людских ресурсов, закончилось после распада советской империи, и спусковым крючком к этому послужили демократические реформы, начатые в Советском Союзе. Демократические перемены привели к прекращению череды военных переворотов и гражданских войн в Латинской Америке. Народы Африки организуют демократические выборы и берут рычаги управления государством в свои руки. Таким образом, делал вывод президент, от Филиппин до Монголии свобода завоевывает мир. Отличительная черта этого «завоевания» – повышение производительности труда и более высокооплачиваемая работа в странах, идущих по пути демократических преобразований. Но демократизация – это не только повышение уровня жизни. Свобода и демократия, по мнению Клинтона, – это права человека, которые распространяются ее на все более широкие слои населения.

Политика по защите прав человека в глобальном масштабе становится важной составляющей частью «Стратегии расширения демократии». Очевидно, что мир, после окончания холодной войны, открывал новые возможности для более широкого привлечения к помощи, в достижении целей внешней политики Вашингтона, частных и неправительственных организаций. Их значение в качестве союзников американской администрации в деле мониторинга прав человека и установлению связей с гражданским обществом увеличивалось. Именно неправительственным организациям отводилась главная роль в сотрудничестве с правозащитными сообществами, торговыми палатами, профсоюзами, защитниками окружающей среды, наблюдателями за ходом выборов.

В Белом доме полагали, что практическое наполнение «Стратегии расширения демократии» должно различаться в каждом конкретном случае. Но существовали и общие критерии:

1. Соединенные Штаты не должны действовать в одиночку. Америке следует возглавить мобилизацию международных ресурсов на заявленные цели.
2. США должны быть готовы действовать быстро и эффективно, в случае возникновения угроз демократическим преобразованиям.
3. Странам, идущим по пути демократизации, следует предоставить различные возможности от интеграции в сферу рыночной экономики.
4. Соединенные Штаты должны помочь этим государствам в «укреплении основ гражданского общества, совершенствования рыночных механизмов и структур, борьбы с коррупцией, преодоления политической нестабильности и выстраивания эффективной работы правительств» [15, р. 23].

Существенное значение в «Стратегии расширения демократии» уделялось вопросам гуманитарной помощи [16, р. 24]. Демократические преобразования и реформы связаны с одновременными изменениями и в экономической системе государства. Поэтому страны, ставшие на этот путь, столкнулись не только с трудностями построения эффективно функционирующих демократических институтов, но и с необходимостью проведения фундаментальных структурных преобразований в экономике. В реальной жизни это требовало жесткой регламентации расходной части бюджета при проведении экономических реформ, с одной стороны, и с недопущения социального взрыва в результате значительного снижения жизненного

уровня – с другой. Из Вашингтона советовали как можно быстрее проводить дерегулирование и приватизацию экономики. Но зачастую это вело к экономическому хаосу, росту бедности и усилению влияния олигархических группировок на политическую ситуацию. В результате провал экономических реформ во многих странах мира стал ассоциироваться с переходом к демократии. В этих случаях гуманитарная помощь должна была играть роль своеобразной «подушки безопасности».

Экономические трудности в транзитных странах были не единственной проблемой в процессе реализации «Стратегии расширения демократии». После успеха конца 1980-х и начала 1990-х годов «третья волна демократии» пошла на убыль. Появилось мнение о так называемом откате «третьей волны». Американское экспертное сообщество поставило перед собой и политической элитой страны далеко не праздные вопросы: какая модель демократии реализуется в незападных обществах? и какая демократия нам нужна? В частности, один из авторитетных американских исследователей мировых демократических процессов Ларри Даймонд выдвинул тезис о делении стран, вовлеченных в демократические преобразования, на три категории: страны либеральной демократии, электоральной демократии и псевдodemократические режимы [1]. Эти режимы нельзя назвать авторитарными, так как они регулярно проводят выборы и, что важно, в таких политических системах существуют легальные оппозиционные партии, которые могут бороться за власть и завоевывать места в парламенте. Но реальным политическим влиянием эти партии не обладают. Обращалось внимание на то, что демократизация идет необязательно в сторону либеральной демократии, она, как это ни странно, может вести к усилению автократических тенденций.

Такое развитие событий противоречило американскому видению демократических процессов. Идеологи «расширения демократии» полагали, что Соединенные Штаты не должны отождествлять демократию только с процедурой выборов. Демократия, по их мнению, имеет сложные требования, которые, безусловно, включают голосование и уважение к результатам выборов, но не только это [26, р. 9]. Для либерально-демократической модели важно гарантирование свободной политической дискуссии, бесцензурное распространение новостей и комментариев. Даже выборы могут быть недемократичными, если они проходят без предоставления разным сторонам процесса равной возможности представить свою точку зрения на существующее положение вещей.

В американском политическом лексиконе появилось понятие, так называемых, «нелиберальных демократий», в которых к власти путем демократических выборов пришли сильные авторитарные лидеры. Как подчеркивал Фарид Закария, нелиберальные демократии Центральной Азии и Латинской Америки трансформируются в диктатуры, проводящие выборы только с целью легитимизации власти. А переход к демократии в ряде стран Африки подорвал авторитет государства и способствовал возникновению региональных и этнических конфликтов [2, с. 99]. Перспективы демократизации наиболее влиятельных незападных государств – Китая, Индонезии, Ирана и ряда арабских стран – к концу второго президентского срока Уильяма Клинтона становились маловероятными. При этом в Соединенных Штатах признавали, что авторитарным и полуавторитарным режимам, во многих случаях, удавалось более эффективно, чем либеральным демократиям, решать текущие экономические проблемы. Особенно, если эти страны обладали значительными природными ресурсами. Высказывалось предположение, что советскую экономическую и политическую модель победила вовсе не либеральная демократия, а глобальный капитализм. По той простой причине, что политический и социальный либерализм, в отличие от направленного на экономические преобразования капитализма, не является притягательной моделью развития для всего мира [12, с. 369].

В этой связи, частью американского экспертного сообщества был поставлен под сомнение тезис, который, по сути, и был заложен в фундамент «Стратегии расширения демократии». А именно под сомнение было поставлено универсальность западных ценностей и либеральной демократии, рожденной в лоне Западной цивилизации, как основы политического и социального устройства обществ с разной культурной традицией. Является ли Запад цивилизацией, идеи и практики которой фундаментально отличаются от идей и практик прочих цивилизаций и, следовательно, не смогут быть ими приняты в полной мере? В этой связи, не ждет ли западный либерализм судьба советского марксизма, который после триумфального шествия по всему миру после Второй мировой войны, сошел с подмостков истории? Или, наоборот, всемирная экспансия Запада, прежде всего в виде распространения западной культуры, ценностей

и институтов, что и означает «распространение демократии», окончательно прервет возможность дальнейшего развития незападных цивилизаций?

Западная цивилизация уникальна, – полагал С. Хантингтон, – и именно в уникальности ее ценность. Индивидуальная свобода, господство закона, права человека и, собственно, политическая демократия и есть основы этой цивилизации. Поэтому на Соединенных Штатах Америки, как самой мощной стране Запада, и лежит ответственность по сохранению и защите уникальной западной цивилизации [9, с. 513–514]. Исходя из этого Хантингтон, в целом критикуя внешнеполитический курс клинтоновской администрации, предлагал взять за ориентир американской внешней политики после окончания холодной войны, национальные интересы США, в основе которых лежит позиционирование Америки, как наиболее могущественной страны уникальной западной цивилизации. Разница со «Стратегией расширения демократии» Э. Лейка заключалась, прежде всего, в том, что Соединенным Штатам, несмотря на победу в холодной войне и обретение статуса «одиокой сверхдержавы», нужно поставить предел своему влиянию и ограничить геополитическую и идеологическую экспансию. США должны консолидировать под эгидой НАТО новые демократии Центральной и Восточной Европы, выстраивая при этом, союзнические отношения со странами Латинской Америки. В то же время Америке следует сдерживать растущую военную мощь Китая и исламского мира, а не пытаться превратить их в подобие западных демократий. В возникающем сложном мире «этнических конфликтов и столкновения цивилизаций, – подчеркивал Хантингтон, – западная вера в универсальность западной культуры страдает от трех недостатков: она неверна; она аморальна, и она опасна» [10, с. 511].

Дальнейший ход истории показал, что Хантингтон во многом оказался прав. По сути это признал и его главный идейный оппонент Ф. Фукуяма, определив политику идентичности как главную ось мировой политики в начале XXI века [19]. Очевидно и другое – «третья волна демократии» сменилась, в терминологии Ларри Даймонда, «демократической рецессией». Китай и Россия отказываются следовать в идеологическом и геополитическом фарватере Запада. Ведущий российский внешнеполитический эксперт, почетный председатель президиума Совета по внешней и оборонной политике С. А. Караганов прямо заявляет, что большую часть своей истории человечество развивалось в условиях авторитарных политических режимов и это помогало многим странам и цивилизациям достигать пика своего развития. По мнению Караганова, в современном мире народы должны развиваться в соответствии со своими историческими корнями и культурой. «Навязанная демократия никогда не была успешной формой правления и несет за собой бедствия, кровь и несвободу» [3]. Таким образом, выстраивается логика противников концепции «расширения демократии» – «неверна, аморальна и опасна» для Америки и чревата войнами и неокOLONиализмом для остального мира.

Либеральный миропорядок подвергается коррозии и внутри самой системы. Происходит рост национализма и становление нелиберальных демократий даже в тех регионах и странах, где, как казалось прежде, западная либеральная модель прочно пустила корни. Например, в Польше и Венгрии, по мнению авторов авторитетного издания «Journal of Democracy», была воспринята только демократическая, а не либеральная, то есть важная с ценностной точки зрения часть либерально-демократической модели [20]. Вместе с этим, нельзя отрицать, что «Стратегия расширения демократии», разработанная администрацией У. Клинтона, стала основой внешнеполитического курса Соединенных Штатов в конце XX и в начале XXI столетия. Это во многом определило облик современного мира и, вполне очевидно, будет серьезным образом и в дальнейшем влиять на мировую политику.

Список литературы

1. Даймонд Л. Прошла ли «третья волна» демократизации? // Полис. 1999. № 1. С. 10–25.
2. Закария Ф. Будущее свободы: нелиберальная демократия в США и за их пределами. М. : Ладомир, 2004. 383 с.
3. Караганов С. А. Военный фактор как основа геополитики // Россия в глобальной политике. 15.12.2020. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/voennyj-faktor-osnova-geopolitiki> (дата обращения: 20.12.20).
4. Михайлов И. В. «Прагматичный неовильсонизм»: идейные основы доктрины У. Клинтона // Вестник Тамбовского университета. Серия: Политические науки и право. 2015. № 3 (3). С. 25–34.
5. Романов В. В. В поисках нового миропорядка: внешнеполитическая мысль США (1913–1921 гг.). Тамбов : Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2005. 515 с.
6. Согрин В. В. Цивилизационное и междисциплинарное изучение США // Новая и новейшая история. 2015. № 6. С. 25–43.

7. Токвиль А. де Демократия в Америке. М. : Прогресс, 1992. 554 с.
8. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М. : АСТ, 2004. 588 с.
9. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М. : АСТ, 2005. 603 с.
10. Там же.
11. Хантингтон С. Третья волна: демократизация в конце XX века. М. : РОССПЭН, 2003. 367 с.
12. Хелд Д. Модели демократии. М., 2014. 544 с.
13. A National Security Strategy of Engagement and Enlargement. The White House Washington, D.C., February 1995. 33 p.
14. Ibid.
15. Ibid.
16. Ibid.
17. Clinton Address to the United Nations. September 27, 1993 // Historic Documents of 1993. Washington, D. C. : Congressional Quarterly Inc., 1994. Pp. 805-817.
18. Diamond L. Promoting Democracy // Foreign Policy. 1992. № 87. Summer. Pp. 25-46.
19. Fukuyama F. 30 Years of World Politics: What Has Changed? // Journal of Democracy. January, 2020. Pp. 11-21.
20. Holmes S., Krastev I. Explaining Eastern Europe: Imitation and Its Discontents // Journal of Democracy. July, 2018. Pp. 117-128.
21. Ikenberry J. G. After Victory: Institutions, Strategic Restraint and the Rebuilding of Order after Major Wars. Princeton (N. J.) : Princeton University Press, 2001. 293 p.
22. Krauthammer Ch. The Unipolar Moment // Foreign Affairs. 1990 / 1991. Vol. 69. № 5. Winter. Pp. 23-45.
23. Kurth J. War, Peace, and the Ideologies of the Twentieth Century // Current History. 1999. Vol. 98. № 624. January. Pp. 3-16.
24. Lake A. From Containment to Enlargement. Address at the School of Advanced International Studies, Johns Hopkins University. Washington, D. C., September 21, 1993 // U. S. Department of State Dispatch. Vol. 4. № 39. URL: <https://www.mtholyoke.edu/acad/intrel/lakedoc.html> (дата обращения: 07.12.20).
25. President Clinton Remarks at Beijing University, 29 June 1998. URL: <https://china.usc.edu/president-clintons-beijing-university-speech-1998> (дата обращения: 07.12.20).
26. Sen A. K. Democracy as a Universal Value // Journal of Democracy. July, 1999. Pp. 3-17.

The American strategy for "expanding democracy" after the end of the Cold War

I. V. Mikhailov

PhD in Historical Sciences, associate professor of the Department of International Relations and Political Science, Tambov State University n. a. G. R. Derzhavin. Russia, Tambov. E-mail: m.i.v.2000@mail.ru

Abstract. The end of the Cold War required a change in the foreign policy of the United States. With the collapse of the Soviet Union, the doctrine of deterrence, the tenets of which had served as the basis of American foreign policy during the previous forty – five years of bipolar confrontation, both in geopolitical and ideological terms, ceased to meet the requirements of the new era. The "strategy of containing communism" was replaced by the "strategy of expanding democracy". The relevance of this study is due to the fact that the concept of "expanding democracy", the ideological foundations of which were developed by the administration of William Clinton, began to determine American foreign policy in many ways in the subsequent historical period. It was based on the following statement: the order-forming megatrend of the coming century-the movement towards the victory of liberal democracy and market economy around the world. The US administration should not only take this trend into account when planning its foreign policy strategy, but also contribute to its strengthening with all its resources. This approach was quite consistent with both the promotion of American national interests and, in general, the stabilization of the system of international relations after the end of the Cold War. The article analyzes the views of representatives of the American foreign policy community on various aspects of the implementation of the strategy of "expanding democracy". After the initial euphoria about the "third democratic wave", questions arose about the "quality" of the new democracies. In theoretical terms, this was mainly due to the understanding of the Western system of values that underlie the democratic structure of society and the state, as universal and consistent with the goals of national development of countries belonging to different civilizational types. The alternative was to recognize the possibility of equal existence in the modern world of diverse and equivalent value systems and, accordingly, political and socio-economic systems. Each of these options assumed a different direction of the American foreign policy course and the role of the United States in world politics. From global dominance to the positioning of the United States as the leader of the Euro-Atlantic community of developed democracies.

Keywords: President Clinton's administration, the strategy of "expanding democracy", the US foreign policy course, "the third wave of democracy".

References

1. Dajmond L. *Proshla li "tret'ya volna" demokratizacii?* [Has the "third wave" of democratization passed?] // *Polis – Policy*. 1999. No. 1. Pp. 10–25.
2. Zakariya F. *Budushchee svobody: neliberal'naya demokratiya v SShA i za ih predelami* [The Future of freedom: Illiberal democracy in the United States and beyond]. M. Ladomir. 2004. 383 p.
3. Karaganov S. A. *Voennyj faktor kak osnova geopolitik* [The military factor as the basis of geopolitics] // *Rossiya v global'noj politike*. 15.12.2020 – Russia in Global Politics. 15.12.2020. Available at: <https://globalaffairs.ru/articles/voennyj-faktor-osnova-geopolitiki> (date accessed: 20.12.20).
4. Mihajlov I. V. *"Pragmatichnyj neovil'sonizm": idejnye osnovy doktriny U. Klinton* ["Pragmatic Neovilsonism": ideological foundations of the doctrine of W. Clinton] // *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Politicheskie nauki i pravo* – Herald of the Tambov University. Series: Political Science and Law. 2015. No. 3 (3). Pp. 25–34.
5. Romanov V. V. *V poiskah novogo miroporyadka: vneshnepoliticheskaya mysl' SShA (1913–1921 gg.)* [In search of a new world order: foreign policy thought of the USA (1913–1921)]. Tambov. TSU n. a. G. R. Derzhavin. 2005. 515 p.
6. Sogrin V. V. *Civilizacionnoe i mezhdisciplinarnoe izuchenie SShA* [Civilizational and interdisciplinary study of the USA] // *Novaya i novejschaya istoriya* – New and newest history. 2015. No. 6. Pp. 25–43.
7. Tocqueville A. *de Demokratiya v Amerike* [Democracy in America]. M. Progress. 1992. 554 p.
8. Fukuyama F. *Konec istorii i poslednij chelovek* [The end of history and the last man]. M. AST. 2004. 588 p.
9. Huntington S. *Stolknovenie civilizacij* [The clash of civilizations]. M. AST. 2005. 603 p.
10. Ibid.
11. Huntington S. *Tret'ya volna: demokratizaciya v konce XX veka* [The third wave: democratization at the end of the XX century]. M. ROSSPAN. 2003. 367 p.
12. Held D. *Modeli demokratii* [Models of democracy]. M. 2014. 544 p.
13. A National Security Strategy of Engagement and Enlargement. The White House Washington, D.C., February 1995. 33 p.
14. Ibid.
15. Ibid.
16. Ibid.
17. Clinton Address to the United Nations. September 27, 1993 // *Historic Documents of 1993*. Washington, D. C. : Congressional Quarterly Inc., 1994. Pp. 805–817.
18. Diamond L. Promoting Democracy // *Foreign Policy*. 1992. No. 87. Summer. Pp. 25–46.
19. Fukuyama F. 30 Years of World Politics: What Has Changed? // *Journal of Democracy*. January, 2020. Pp. 11–21.
20. Holmes S., Krastev I. Explaining Eastern Europe: Imitation and Its Discontents // *Journal of Democracy*. July, 2018. Pp. 117–128.
21. Ikenberry J. G. *After Victory: Institutions, Strategic Restraint and the Rebuilding of Order after Major Wars*. Princeton (N. J.) : Princeton University Press, 2001. 293 p.
22. Krauthammer Ch. The Unipolar Moment // *Foreign Affairs*. 1990 / 1991. Vol. 69. No. 5. Winter. Pp. 23–45.
23. Kurth J. War, Peace, and the Ideologies of the Twentieth Century // *Current History*. 1999. Vol. 98. No. 624. January. Pp. 3–16.
24. Lake A. From Containment to Enlargement. Address at the School of Advanced International Studies, Johns Hopkins University. Washington, D. C., September 21, 1993 // *U. S. Department of State Dispatch*. Vol. 4. No. 39. Available at: <https://www.mtholyoke.edu/acad/intrel/lakedoc.html> (date accessed: 07.12.20).
25. President Clinton Remarks at Beijing University, 29 June 1998. Available at: <https://china.usc.edu/president-clintons-beijing-university-speech-1998> (date accessed: 07.12.20).
26. Sen A. K. Democracy as a Universal Value // *Journal of Democracy*. July, 1999. Pp. 3–17.